

УДК 94(470.342).”18/19”

М.Ю. Половникова

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНО-МИССИОНЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Во второй половине XIX – начале XX в. в Вятской губернии действовало несколько религиозно-миссионерских организаций, наиболее активными из которых были Вятский комитет Православного миссионерского общества, Вятское отделение Императорского Православного Палестинского Общества и Братство Святителя и Чудотворца Николая. Члены этих обществ занимались просветительской деятельностью среди местного населения для стабилизации религиозно-политической ситуации в стране.

Ключевые слова: Вятская губерния, просветительская деятельность, миссионеры.

Православная религия на протяжении многих веков играла важную роль в истории Русского государства. Но к XIX в. положение самой Русской православной церкви окончательно изменилось. Теперь уже государственные органы и лично император определяли направления работы церковной системы во благо Российской империи как во внутренней жизни страны, так и на мировой арене.

К 1830 г. Николай I и его правительство начали проводить политику по укреплению позиций Русской православной церкви, которая включала меры по отношению ко всем религиозным течениям, действующим вне рамок официальной православной церкви. В связи с этим направлением в политике активизировалась миссионерская деятельность православной церкви, а также применялись активные меры по возвращению старообрядцев и сектантов под опеку ортодоксальной церкви. Эти цели обозначили работу Русской православной церкви в XIX – начале XX в. как в центре, так и на всей территории Российской империи.

Так, вторая половина XIX в. стала поворотным моментом для Российской империи в развитии религиозно-политических и миссионерских организаций. В этот период численность миссионерских организаций в Российской империи значительно возросла. Кроме того, с 1870 г. в Москве стало действовать Православное миссионерское общество, руководившее работой местных организаций.

Вятская губерния и ее население не остались в стороне от создания религиозно-миссионерских организаций на собственной территории и развития просветительской деятельности среди различных слоев населения. Стремление укрепить православную веру у прихожан Вятской епархии, а также вернуть в ортодоксальную веру отходников (например, сектантов, старообрядцев) вылилось в усиление просветительской работы среди местно-

го населения губернии. Кроме того, Русская православная церковь и светское руководство Вятской губернии принимали активное участие в развитии и расширении религиозных связей Российской империи за рубежом.

Во второй половине XIX в. в Вятской губернии складывается сеть миссионерских организаций на местном и государственном уровнях. Созданные организации преследовали различные цели, часто решая их сообща. Это давало возможность наиболее эффективного решения поставленных перед ними целей и задач.

Одной из таких организаций был Вятский комитет Православного миссионерского общества, открытый 28 мая 1870 г. Комитет состоял «из Председателя Комитета, Товарища Председателя и семи человек» [1. Л. 1]. Членами комитета являлись как церковнослужители, так и светские представители, в частности, Вятский вице-губернатор, действительный статский советник Всеволод Александрович Ратков-Рожнов, ректор Вятской духовной семинарии протоиерей Николай Александрович Попов, директор Народных училищ Вятской губернии Иван Михайлович Канаев и др.

Круг деятельности Вятского комитета миссионерского общества был достаточно широк и относился в основном к религиозно-мировоззренческим и образовательным проблемам жителей Вятской губернии. Так, наиболее важными направлениями деятельности были повышение образованности местного населения, создание и расширение сети школ и привлечение в них учащихся, а также борьба с сектантами. Особое значение они приобрели в начале XX в. в связи с отходом от церкви значительных масс населения и развитием сектантских организаций.

Члены комитета действовали в городе Вятке, а также на территории губернии. Активными чле-

нами комитета миссионерского общества являлись светские миссионеры, а также представители уездных церквей. Например, на 1909 г. деятельными членами комитета миссионерского общества являлись миссионеры городов Сарапул, Царевосанчурск, Малмыжского, Глазовского, Яранского, Орловского, Уржумского уездов [2. Л. 1–1об.]. С каждым годом количество членов общества и сфера влияния комитета росли, несмотря на относительно небольшое ежемесячное вознаграждение и частую необходимость переезда в другой город или село для ведения образовательно-миссионерской работы среди местного населения.

В 1882 г. было учреждено Православное Палестинское общество, Председателем которого являлись великий князь Сергей Александрович Романов и его супруга – великая княгиня Елизавета Федоровна Романова (с 1905 г.). Центральные отделения Общества находились в Палестине (Иерусалим) и Российской империи (Москва). В 1894 г. в Вятской губернии начало свою деятельность Вятское отделение Императорского Православного Палестинского общества.

Цели Вятского отделения Православного Палестинского общества сводились, во-первых, к обеспечению материальной базы общества в Палестине посредством сборов на Пасхальной неделе, во-вторых, к просвещению местного населения губернии, развитию их знаний о Святой Земле. Лица, побывавшие в Палестине, проводили беседы и чтения с разными слоями населения Вятской губернии. Общество распространяло литературу о деятельности Православного общества в Святой Земле, занималось издательской деятельностью.

Вятское отделение Императорского Православного Палестинского общества занималось кружечным сбором в пользу Святой Земли. На каждом собрании ставилась цель проследить сбор средств. Так, на собрании 11 марта 1898 г. ставилась задача «о правильной постановке Вербного сбора за церковными службами в течение шестой недели Великого поста» [3. С. 4], о чем должны были напомнить старостам и настоятелям церквей. На годовом собрании подводился итог деятельности отделения в прошедшем году, казначей выступал с отчетом о поступлениях и расходах денежных средств. Однако денежные сборы, как уже говорилось, не были единственной темой для обсуждения на собраниях. На собраниях также проводилась организация чтений о Святой Земле.

Неграмотность населения, неразвитость религиозной жизни, сводившейся к обряду, были относительно приемлемы в XIX в., но к началу XX в. ситуация изменилась: интерес народа к чтению

возрос, повысилась грамотность населения и его стремление к получению хотя бы начального образования. Все это требовало совершенствования системы образования, изменения в ведении просветительской работы, сближения простого народа и интеллигенции. Члены Вятского отделения Общества содействовали в образовательно-просветительской деятельности духовенству и стремились внести свой вклад в эту работу: развивали школьное образование, расширяли кругозор и знания населения по истории христианства, Святой Земли и иным вопросам.

Чтения о Святой Земле были неотъемлемой частью работы каждого отделения. Православное общество вело активную преобразовательную деятельность в Святой Земле, но в отделениях, далеких от Палестины, население не знало ни о проблемах, ни о жизни арабского населения, ни о процессах в Святой Земле. Поездки туда, несмотря на многочисленный поток паломников, были доступны далеко не всем, поэтому Общество стремилось просветить не только население Востока, но и верующих Российской империи.

В отчете за 1898/99 г. говорилось о возобновлении чтений о Святой Земле и самом Обществе в городе Вятке и его уездных городах, на заводах, в слободах и населенных торговых селах: «Распорядителем назначить преподавателя Вятского епархиального женского училища Николая Григорьевича Гусева и помощника смотрителя Духовного училища Сергея Семеновича Липягова, посетившего летом 1898 Святую Землю» [3. С. 5]. Чтения о Святой Земле подразумевали также посильный сбор по их окончании и раздачу бесплатных книг, брошюр и листов. Так, в 1899 г. чтения проводились в зале Общественного собрания, в епархиальном женском училище, в мужском Духовном училище, в образцовой школе при епархиальном училище и в доме трудолюбия, в образцовой школе при Вятской духовной семинарии, в помещениях 3-го приходского градского училища.

Чтения проводились Н.Г. Гусевым и С.С. Липяговым с демонстрацией «туманных картинок». А в 1903–1904 гг. эти же чтения проводились в образцовой школе при духовной семинарии (лектор – А.А. Шубин), в зале епархиального женского училища (Н.Г. Гусев), в Духовном училище (С.С. Липягов), в аудитории Вятского губернского земства (учитель реального училища Ю.Е. Маклаков, С.С. Липягов), в аудитории Вятского уездного попечительства о народной трезвости (Н.Г. Гусев, С.С. Липягов) [4. С. 5].

В состав Вятского отделения Императорского Православного Палестинского общества длитель-

ное время входил епископ Глазовский Варсонофий (Курганов). В 1894 г. его назначили в Глазов викарным епископом Вятской епархии, где прошел наиболее плодотворный период его деятельности. Владыка Варсонофий был любим прихожанами и духовенством. Он занимался многими важными делами, среди которых было членство в Вятском отделении Императорского Православного Палестинского общества и деятельность в Вятском братстве Святителя и Чудотворца Николая.

Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая было учреждено в тот же год, что и Православное Палестинское общество. В 1882 г. началась его деятельность, целью которой была помощь началу епархии и приходским пастырям в ослаблении раскола старообрядчества. Епископ Глазовский активно участвовал в этой деятельности, а почетными членами были вятский архиерей, губернатор Вятской губернии, митрополит Санкт-Петербургский Антоний и др.

В декабре 1885 г. братство было принято под «Августейшее покровительство Его Императорским Высочеством Великим Князем Сергием Александровичем» [5. С. 15]. Также в число почетных членов входили обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев и председатель Комитета министров Н. Н. Дурново, известные своей деятельностью в Православном обществе.

Деятельность Вятского отделения Православного Палестинского общества и Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая пересекались в образовательно-просветительской деятельности, в чем немалую роль играло то, что некоторые члены состояли в обеих организациях. Это повышало эффективность деятельности обоих обществ.

Так, в 1882 г. при Вятском кафедральном соборе было образовано Братство имени Святителя и Чудотворца Николая, «в целях большой определенности и прочности его положения и жизнеспособности деятельности его, а также в соответствии новым назревшим потребностям местной епархиальной церковно-общественной жизни... преобразовано в 1915 г. в учреждение Епархиальное, под названием "Вятское Епархиальное просветительно-миссионерское Братство во имя Святителя и Чудотворца Николая", и состоит при Вятском кафедральном соборе» [6. Л. 1].

В цели братства включалась активная деятельность членов организации по «поддержанию и распространению в народе православно-христианского учения и к усилению жизни благочестивой», противодействию «всякого рода заблуждениям, искажающим учение святой православной церкви и развращающим душу народную ко вреду церкви

и Государству», а также «насаждать трезвость в народе» [6. Л. 1–1об.]. Члены братства занимались борьбой с раскольничеством и сектантами. Для подготовки новых деятелей братство содержало противораскольническо-сектантские школы – мужскую и женскую, открытые кафедральным протоиереем Стефаном Кашменским и Преосвященным Сергием. Кроме того, Вятский комитет Православного миссионерского общества был подчинен братству Святителя и Чудотворца Николая. Эти организации вели деятельность по борьбе с раскольничеством и сектантством в Вятской губернии, что повышало ее эффективность.

В круг деятельности братства также включались издание и распространение брошюр и листов, статей, бесед и поучений, объясняющих учение православной церкви о вере и нравственности, содействие распространению икон, проведение в городе Вятке и в уездах публичных чтений благочестивого и христианско-просветительского содержания, открытие библиотек с читальнями. Также члены братства содействовали сбору письменных и вещественных памятников церковной и религиозной жизни местного края.

Образовательная деятельность братства проявлялась в открытии школ и обеспечении их учительским составом. Здесь преподавали священнослужители и преподаватели духовно-учебных заведений города Вятки, которые также проводили чтения и беседы с учащимися. Эта деятельность была направлена на упрочение пошатнувшихся позиций православной церкви и уменьшение численности раскольников и сектантов.

Итак, во второй половине XIX – начале XX в. в Вятской губернии наиболее активно действовали следующие организации – Вятский Комитет Православного миссионерского общества, Вятское отделение Императорского Православного Палестинского общества и братство Святителя и Чудотворца Николая. Круг деятельности этих организаций был достаточно широк и разнообразен. Целями обществ были образовательная, просветительская, а также борьба с раскольничеством и сектантством и повышение морального уровня населения губернии. Эти цели и задачи достигались посредством сотрудничества членов организаций и населения Вятской губернии. Чтения о Святой Земле, истории Священного Писания и православной церкви, проводимые паломниками и миссионерами в учебных и общественных заведениях Вятки, являлись одним из наиболее важных направлений деятельности этих организаций.

Таким образом, религиозно-миссионерские организации в Вятской губернии занимались зна-

чимой просветительской деятельностью среди местного населения во благо развития Российской империи и стабилизации религиозно-политической ситуации в стране.

ЛИТУРАТУРА

1. Государственный архив Кировской области. (ГАКО). Ф. 811. Оп. 1. Д. 218. Л. 1.
2. ГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 676. Л. 1–1об.
3. *Отчет* Вятского отделения Императорского Палестинского общества за 1898/9 г. Вятка, 1889. 23 с.
4. *Отчет* Вятского отделения Императорского Палестинского общества за 1903–1904 г. Вятка, 1904. 55 с.
5. *Вятское Братство* Святителя и Чудотворца Николая за время 10-ти летнего существования (31 октября 1882 г. по 31 октября 1892 г.). Вятка, 1892. 43 с.
6. ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185.